

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ И СОПОСТАВИМОСТИ ДАННЫХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛЗУЧЕЙ (УМЕРЕННОЙ) ИНФЛЯЦИИ

Михаил Викторович РОДЧЕНКОВ

соискатель аспирантуры кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
M.Rodchenkov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6938-2313>
SPIN-код: 7648-4623

История статьи:

Рег. № 693/2021
Получена 23.12.2021
Получена
в доработанном виде
10.01.2022
Одобрена 24.01.2022
Доступна онлайн
30.03.2022

УДК 33

JEL: C43, E31, F62,
G39, M49

Ключевые слова:

индекс инфляции,
потребительская
корзина, сравнимость
показателей,
международная
финансовая
отчетность, МСФО

Аннотация

Предмет. Научно-практический инструментарий учета факторов внешней рыночной среды, используемый в процессе формирования корпоративной международной финансовой отчетности.

Цели. Выявление и систематизация проблем обеспечения достоверности и сопоставимости данных международной финансовой отчетности при актуализации их значений в условиях современной рыночной среды, анализ применимости используемых инструментов измерения инфляции и выработка предложений по повышению сравнимости и достоверности финансовой отчетности.

Методология. Использован сравнительный анализ.

Результаты. Текущий порядок составления финансовой отчетности с использованием публикуемых индексов инфляции не обеспечивает достаточный уровень достоверности и сопоставимости отчетной информации. Для его обеспечения целесообразно установление единых стандартов формирования индексов с учетом отраслевой специфики. Для стандартизации этого процесса необходимо установление прогрессивного требования к объему корректировок в условиях ограниченного применения инструментов определения справедливой стоимости.

Выводы. Рассмотренные проблемы направлены на совершенствование подхода к использованию инструментов учета инфляции, переоценке их применимости и активизации усилий профессионального сообщества по обеспечению их единообразия. Результаты могут быть полезны для специалистов в области финансовой отчетности, а также органов управления РФ при разработке стратегий развития в сфере учета и отчетности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Родченков М.В. Проблемы обеспечения достоверности и сопоставимости данных международной финансовой отчетности в условиях ползучей (умеренной) инфляции // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 3. — С. 653 — 698.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.3.653>

Введение

Одним из последствий текущей пандемии COVID является наблюдаемая во многих национальных экономиках волна роста инфляции. Усиление инфляционных проявлений в российской экономике вновь повышает актуальность проблемы обеспечения качества финансовой отчетности в текущей экономической ситуации.

Важность корректного учета инфляции при расчете отчетных показателей и принятии решений с финансовыми последствиями на основании данных финансовой отчетности подтверждается фактурой текущей экономической ситуации как в Российской Федерации, так и в других национальных экономиках. Учет влияния на значения отчетных показателей этих факторов представляется актуальным из-за повышения уровня инфляции в стране до 8,13%¹, по мнению аналитиков², и 7,9% — по расчетам Банка России³ и повышения им ключевой ставки до 8,5%⁴. Данное значение уже превышает базовый прогноз на 2022 г., согласно которому в среднем за 2022 г. ключевая ставка составит 7,3–8,3% годовых. Ключевая ставка вернется в свой долгосрочный нейтральный диапазон 5–6% не ранее середины 2023 г. В 2023–2024 гг. средняя за год ключевая ставка составит 5,5–6,5% и 5–6% соответственно⁵.

Такие целевые (таргетированные) показатели инфляции с позиции малого и среднего предпринимательства представляются занижено оптимистичными, не учитывающими отложенного эффекта от шагов исполнительной власти на федеральном и субъектов РФ уровнях, уже инициировавших, по сути, новый виток инфляционного роста. В качестве некоторых причин такого мнения могут быть обозначены следующие.

¹ Лесных А. Что-нибудь получится: какой будет итоговая инфляция в этом году. Эксперты назвали прогноз Минэкономразвития крайне маловероятным // *Известия Экономика*. 2021. 18 нояб. URL: <https://iz.ru/1250633/aleksandr-lesnykh/cto-nibud-poluchitsia-kakoi-budet-itogovaia-inflatciia-v-etom-godu>

² Эксперты назвали маловероятным прогноз Минэкономразвития по инфляции // *Деловой Петербург*. 2021. 8 дек. URL: https://www.dp.ru/a/2021/11/18/Eksperti_nazvali_malovero

³ Доклад о денежно-кредитной политике // Банк России. 2021. URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/ddcp/longread_4_36/page/

⁴ Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 100 б.п., до 8,50% годовых // Банк России. 2021. URL: <https://cbr.ru/press/keypr/>

⁵ Доклад о денежно-кредитной политике. Банк России. 2021. URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/ddcp/longread_4_36/page/

Во-первых, на сайте Минпромторга России опубликован⁶ Перечень легковых автомобилей средней стоимостью от 3 млн руб. для расчета транспортного налога за 2021 г. Налог на включенные в Перечень автомобили рассчитывается с применением повышающих коэффициентов от 1,1 до 3 в зависимости от года выпуска авто и его средней стоимости. Расширение списка влечет кумулятивное увеличение налогов для существенной части граждан РФ. С учетом текущих цен на рынке среди моделей из этого списка значительную часть сложно отнести к категории «роскошь».

Во-вторых, с 2021 г. НДФЛ будет⁷ облагаться совокупный процентный доход по вкладам (остаткам на счетах) в российских банках, выплаченный физическому лицу за год, за минусом необлагаемого процентного дохода⁸. Снижение дополнительных доходов малого предпринимательства повлечет цепную реакцию трансформации этих сумм в цены продукции и услуг.

В-третьих, увеличение стоимости патента на 2022 г. из-за завышения субъектами РФ сумм потенциально возможного к получению годового дохода (ПВГД)⁹ приведет к тому, что эти суммы увеличения налогового бремени будут трансформироваться в цены, которые предприниматели вынуждены будут повышать. В условиях текущего неустойчивого клиентского спроса это может повлечь дальнейшее сокращение объемов малого бизнеса, что приведет к цепному повышению цен и, как следствие, поддержке тренда на повышение инфляции в стране, что усилит «шоки» российской экономики.

Уровень повышения инфляции в странах Евросоюза в 2021 г., по оценкам аналитиков, после десятилетий стабильно низкой инфляции возможно охарактеризовать шоковым явлением для европейских экономик. Из «ближнего геостратегического окружения» РФ высокие темпы инфляции наблюдаются в Турции, где уровень инфляции превысил 21% и, по оценкам некоторых экспертов, стремится к 30%. Инфляцию в стране разгоняют цены на энергоресурсы, выросшие на треть за прошедшие 12 месяцев, и дорожающее сырье, цены для производителей которого увеличились на

⁶ Минпромторг России. URL: https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!/perechen_legkovykh_avtomobiley_sredney_stoimostyu_ot_3_millionov_rublei_podlezhashhiy_primeneni_yu_v_ocherednom_nalogovom_periode_2021_god

⁷ Впервые уплатить этот налог за 2021 г. вкладчикам придется до 1 декабря 2022 г.

⁸ Он рассчитывается как произведение 1 млн руб. и ключевой ставки Банка России, установленной на 1 января данного года.

⁹ По неофициальным данным, полученным автором, например, в Москве стоимость патента на осуществление предпринимательской деятельности по сдаче в аренду недвижимости на 2022 г. (1 900 тыс. руб.) по сравнению с 2021 г. (450 тыс. руб.) увеличилась фактически на 400%!

54,6%, что стало, по данным Bloomberg, самым высоким показателем с апреля 2002 г.¹⁰

Аналогичные процессы, подстегиваемые длящимся пандемическим периодом, наблюдаются в экономиках большинства государств. Эти факты определяют необходимость рассмотрения приемов актуализации отчетных данных в составе финансовой отчетности, как международной, так и внутринациональной. При этом, по данным МВФ¹¹, согласно текущим формальным требованиям МСФО корректировка значений финансовой отчетности в 2021 г. требуется только для компаний с функциональной валютой 8 государств¹², а по данным Комиссии по ценным бумагам США¹³ — 7 стран¹⁴, в экономике которых кумулятивный уровень инфляции превышает 100% за три предшествующих года и содержит иные признаки гиперинфляции.

Условия обеспечения достоверности данных международной финансовой отчетности при сближении позиций специалистов, формирующих финансовую отчетность, с ожиданиями и запросами инвесторов, использующих финансовую отчетность в процессе решения инвестиционных и управленческих задач, предопределяет необходимость вдумчивого подхода к проведению соответствующих мероприятий. Важной составляющей достоверности отчетной информации с учетом интересов инвесторов выступают ее актуальность и сопоставимость. В соответствии с международной практикой расчет инфляционных корректировок осуществляется с использованием индексов, рассчитываемых международными институтами (ООН, МВФ, Мировой банк). Корректировка финансовой отчетности в Российской Федерации базируется на применении официального индекса инфляции, рассчитываемого Росстатом. Разница между кумулятивными значениями этих показателей, как будет показано далее, достигает двухкратного размера за последние два десятилетия. Такая ситуация влечет риски искажения восприятия состояния бизнеса на основе инфлированной отчетной информации, в результате

¹⁰ Годовая инфляция в Турции превысила прогнозы и достигла 21,3% // Известия. Мир. 2021. 3 дек. URL: <https://iz.ru/1259093/2021-12-03/godovaia-inflatciia-v-turtcii-prevysila-prognozy-i-dostigla-213#:~:text=Годовая%20инфляция%20в%20Турции%20превысила,03.12.2021%20>

¹¹ World Economic Outlook Update, October 2021: Inflation Scares. IMF, 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>

¹² Аргентина, Иран, Ливан, Южный Судан, Судан, Венесуэла, Зимбабве, Сирия.

¹³ Monitoring Inflation in Certain Countries. Document for discussion / SEC / CAQ SEC Regulations Committee / IPTF. 2021, May 18. URL: <https://www.thecaq.org/wp-content/uploads/2021/08/IPTF-May-2021-Inflation-Documents-for-Staff-Review-5-25-2021-003.pdf>

¹⁴ Аргентина, Иран, Ливан, Южный Судан, Судан, Венесуэла, Зимбабве.

формируется проблема стандартизации подходов к расчету показателей инфляции, используемых для целей корректировки финансовой отчетности.

Важность верного выбора инструментов, обеспечивающих реальное повышение уровня этих качественных параметров финансовой отчетности для ее целевой аудитории, повышается при учете значительных темпов автоматизации в области национальной системы учета и отчетности, а также повышения степени корпоративной конкуренции за ресурсы для развития и упрочения рыночных позиций в условиях изменчивой рыночной среды. Первый фактор повышает риски тиражирования шаблонных решений, предлагаемых экосистемами и платформами, что не способствует повышению информационной значимости международной финансовой отчетности. Его возможно определить в зону ответственности «составителей отчетности». Второй фактор предопределяет необходимость, с одной стороны, поиска практических решений устранения либо уменьшения проблемы мультипликатора финансового подавления отечественного бизнеса, базирующегося на показателях финансовой отчетности, а с другой стороны, обеспечения точности оценок и надежности алгоритмов расчета значений отчетных показателей. Во всех случаях необходим корректный учет изменения факторов рыночной среды и адекватный эффективный механизм расчета требуемых корректировок.

Постановка проблемы

Расчет величины корректировок значений отчетных показателей, повышающих сравнимость и обеспечивающих достоверность отчетной информации, предполагает их актуализацию посредством учета основных факторов внешней рыночной среды: инфляции и курсов обмена национальных валют.

Высокая степень свободы выбора вариантов отражения в учете фактов и событий корпоративной финансово-хозяйственной жизни диссонирует с необходимостью обеспечения реальной сравнимости международной финансовой отчетности и достоверности значений ее показателей. Ограниченные шаги в сторону обеспечения этих двух качественных параметров содержатся в МСФО. Так, в соответствии с требованиями международных стандартов в условиях гиперинфляционной экономики необходимо корректировать значения отчетных показателей посредством учета в их значениях официально признанного уровня инфляции.

Анализ сделок слияний и поглощений, проведенный специалистами в области консалтинга, показывает, что в абсолютном большинстве случаев фактическая цена сделок отличалась от данных финансовых отчетов

участвующих компаний в России, а в мире велико отличие биржевых котировок от отчетных данных. Отчетные показатели, сформированные по стандартам справедливой стоимости, не отражают реалий рынка. Очевидное превалирование специалистов в области финансов в Фонде МСФО сказывается на дисбалансе степени регулирования и стандартизации финансовой области и производственных отраслей¹⁵, что способствует существованию проблемы недостаточно углубленной разработки отраслевых стандартов. Это формирует условия, при которых достоверность данных финансовой отчетности не соответствует декларируемой, что требует исправления и ставит вопрос о верности выбора меры измерений факторов внешней рыночной среды и инструментов ее выражения, способных обеспечить повышение качества международной отчетности в современных экономических условиях.

Обзор научно-прикладных источников и степень разработанности тематики

При рассмотрении доступных источников научной литературы по проблематике обеспечения достоверности и сравнимости международной финансовой отчетности проявляются три основных направления исследований: обеспечения качества финансовой отчетности, инфляции и сравнительной покупательной способности национальных валют и как экономических явлений, и как факторов рыночной среды, проявляющихся и измеряемых посредством соответствующих инструментов (индексов, паритетов, курсов обмена и т.п.).

Отчетная финансовая информация, в соответствии с Концептуальными основами финансовой отчетности, должна быть уместной и правдиво представленной, то есть сопоставимой, проверяемой, своевременной и понятной¹⁶. Полезность отчетной информации определяется возможностью сопоставления с аналогичной информацией о прочих организациях и со схожей информацией о той же компании за другой период или на другую дату¹⁷. При этом в случае легитимной мультивариантности использования

¹⁵ Родченков М.В. Оценка институционального и финансового факторов управления системой международных стандартов финансовой отчетности с позиции Евразийского экономического союза // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 9. С. 2139—2157.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.9.2139>

¹⁶ IFRS Foundation. Conceptual Framework for Financial Reporting. QC19.
URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/conceptual-framework/>

¹⁷ Там же. QC20.

методов учета в отношении одного и того же экономического явления, отраженного в финансовой отчетности, сопоставимость уменьшается¹⁸.

В доступных научно-прикладных источниках подчеркивается многофакторность зависимости качественных оценок (достоверности и сопоставимости) финансовой отчетности ее пользователями, прежде всего инвесторами, которые согласно декларации FASB являются основными предполагаемыми пользователями финансовых отчетов [1]. Отклонения в учете интересов целевой аудитории, по результатам исследования В. Lev, обусловили выделение одной из основных проблем современной финансовой отчетности, ее «вырождение» во все более обременительное «соблюдение требований», а не стремление информировать заинтересованные стороны о фактической ситуации в компании [1].

Достоверность финансовых отчетов определяется в числе прочего верностью оценок их показателей, определяемой J. Gassen, K. Schwedler в соответствии с полученными данными, краеугольным камнем финансового учета. При этом значения показателей являются зависимыми характеристиками от корпоративной учетной политики и методов измерений, используемых в ее рамках [2]. По мнению R. Pierce-Brown и T. Steele, исследовавших учетные политики ведущих британских компаний, выбор учетной политики следует понимать как более тонкий и сложный эффект, вытекающий из характера и условий агентских отношений между менеджерами фирмы и ее заинтересованными сторонами [3], которые, в соответствии с результатами, полученными M. Egan и W. Yanxi Xu [4], по-разному воспринимают одни и те же базовые понятия. Это подтверждает результаты некоторых более ранних исследований, в том числе L. McDaniel, R. Martin и L. Maines¹⁹, которые показывают необходимость учета различий в восприятии отчетной информации пользователями с различной степенью подготовленности и практического опыта в области стандартов учета и финансовой отчетности, которые по-разному оценивают качественные характеристики²⁰ финансовой отчетности, интерпретируют и ранжируют их, а также ориентируются на разные источники информации [5]. А важным условием корректности оценок, по мнению K. Lo, F. Ramos, R. Rogo, выступает обеспечение ясности отчетной информации, формирующей ее понятность для пользователей [6].

¹⁸ IFRS Foundation. Conceptual Framework for Financial Reporting. QC25.
URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/conceptual-framework/>

¹⁹ McDaniel L., Martin R., Maines L. Evaluating Financial Reporting Quality: The Effects of Financial Expertise vs. Financial Literacy. *The Accounting Review*, 2002, vol. 77, pp. 139–167.

²⁰ Financial Accounting Standards Board (FASB). 1980. Qualitative Characteristics of Accounting Information. Statement of Financial Accounting Concepts No. 2. Stamford, CT: FASB.

В научном сообществе не снижается накал дискуссии вокруг надежности применяемых при формировании финансовой отчетности методических приемов и практических способов расчета значений отчетных показателей. Полученные P. Dechow, R. Sloan, J. Zha данные показывают, что рыночные цены могут измерять лежащую в их основе внутреннюю стоимость с ошибкой. Поэтому следует рассмотреть вопрос о том, чтобы основывать бухгалтерские гарантии на операциях, относящихся к основным денежным потокам фирмы, а не к рыночным ценам [7]. Результаты L. Liang, E. Riedl подтверждают важность учета контекстуальной факторной среды, а также вывод о сближении результативности и точности моделей с альтернативными базами расчета в период финансовых кризисов, когда оба метода учета (историческая стоимость и справедливая стоимость) имеют близкие (коррелирующие) результаты [8]. Это подтверждает важность верного выбора финансовых показателей и критериев их измерения.

Проблемы учета и формирования финансовой отчетности в условиях гиперинфляционной экономики, которым соответствовала отечественная экономика до 2002 г., были популярным предметом научно-прикладных изысканий в этот же и сразу следующий за ним период времени, когда многие российские компании применяли на практике требования МСФО 29²¹. Проблемы обеспечения достоверности значений отчетных показателей финансовой отчетности в условиях инфляции разрабатывались такими учеными, как О.Е. Николаева²², В.П. Суйц, А.Н. Хорин [9], Т.Б. Кувалдина [10], Н.Н. Хахонова, Р.В. Крутских [11] и др. исследователями. Например, интересный подход к оценке достоверности отчетной информации в условиях инфляции с применением уровней существенности, используемых независимыми внешними аудиторами, был предложен Н.А. Прокофьевой [12]. Влияние инфляции на финансовую отчетность и некоторые методические аспекты реализации положений МСФО 29 в процессе составления отчетности были рассмотрены в публикации Р.С. Ушакова [13]. После продолжившегося снижения официального уровня инфляции ниже критериев соответствия «гиперинфляции» актуальность и популярность этого направления в прикладной литературе снизилась.

Повышение надежности и информационной значимости международной финансовой отчетности включает необходимость решения проблемы обеспечения сравнимости экономических показателей как на

²¹ МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике».

²² Николаева О.Е., Шишкова Т.В. Международные стандарты финансовой отчетности. М.: ЛЕНАНД, 2016. 239 с.

межгосударственном, так и на национальном уровнях. Поиск решения проблем тесно коррелирует с проблематикой теоретических и научно-прикладных исследований соответствующих публичных инструментов измерений необходимых корректировок национальных данных для международных сопоставлений, а также актуализации финансово-экономических данных в национальных масштабах.

Среди таких источников значимый информационный поток охватывает область поиска самых эффективных публичных инструментов измерения аналогичных ценовых сопоставлений в различных странах. При этом наиболее часто предметом рассмотрения выступают: инфляция, паритет покупательной способности (ППС) и курсы обмена национальных валют, а также иные инструменты национальных сопоставлений: индекс-дефлятор ВВП, индексы потребительских цен и т.п.

На проблемах корректного измерения инфляции сосредоточены многие исследователи. Фокус их работ включает оценку применимости используемых публичных инструментов измерения инфляции и достоверности результатов, получаемых посредством применения этих инструментов, оценки эффективности действий уполномоченных органов управления в национальных экономиках. В числе таких отечественных и зарубежных исследователей L.H. Summers, P. Krugman, Д. Ха, М. Айхан Косе и Ф.Л. Онсорге, В. Бессонов, и др.

Так, L.H. Summers²³ высказывает опасения относительно возможного значительного инфляционного давления на экономики крупных экономически развитых стран из-за адаптивности проводимых мер в области денежно-кредитного регулирования. При этом оппоненты такой позиции, в том числе P. Krugman²⁴, указывают на временный характер ценового давления, устойчивые инфляционные ожидания и структурные факторы, все еще сдерживающие инфляцию в развитых странах, что формирует более позитивную оценку современных экономических реалий. Группа экономистов Мирового банка в лице J. Ha, M.A. Kose, F. Ohnsorge всесторонне занимается проблемами инфляции, ее различных факторных взаимосвязей и применимости инструментов ее измерения в различных экономиках [14] и на глобальном уровне [15]. В одном из исследований инфляционных процессов они привлекают внимание к проблеме синхронизации проявлений инфляции в различных экономиках, выделяя

²³ Summers L. The Inflation Risk is Real. *Washington Post*, 2021, 24 May.
URL: <http://larrysummers.com/2021/05/24/the-inflation-risk-is-real/>

²⁴ Krugman P. Stagflation Revisited. Did We Get the Whole Macro Story Wrong? *Krugman Works Out*, 2021, 5 February. URL: <https://paulkrugman.substack.com/p/stagflation-revisited>

два компонента синхронизации (глобальный и региональный) и позиционируя этот процесс в область общей инфляции индекса потребительских цен (ИПЦ). Они отмечают высокую корреляцию признаков синхронизации по группам стран, по отраслям и инфляционным показателям [16].

Проблематика измерения инфляции находится в фокусе научных изысканий и отечественных экономистов. Предметно этим занимается среди других В. Бессонов. Он отмечает, в частности, проблемы искажения представлений экономических агентов о развитии ситуации в экономике из-за применяемых способов измерения российской инфляции. Это смещает представления о развитии ситуации в экономике в сторону большего пессимизма, а также провоцирует на проведение более жесткой денежно-кредитной политики [17].

Проблемы несовершенства методик определения ВВП и выбора наиболее функциональной из них стали предметом рассмотрения С. Bajada на примере работы Австралийского бюро статистики (ABS). Исследователь отмечает, что есть три альтернативные меры, с помощью которых ABS рассчитывает ВВП, ожидая получить коррелирующие между собой результаты. Однако на практике это не достигается [18].

Часть авторов сосредоточена на проблеме поиска оптимальных инструментов измерения взаимосвязи между уровнем инфляции и волатильностью изменений цен. В частности, S.S. Becker, D. Nautz исследовали эмпирическую связь между инфляцией и степенью изменения цен в Соединенных Штатах Америки. Их результаты подтверждают, что влияние ожидаемой инфляции на относительную изменчивость цен²⁵ (RPV) значительно снижается в период, когда инфляционные ожидания находятся на низком уровне [19]. Тем самым они подтвердили взаимосвязь инфляции и RPV в зависимости от уровня ожидаемой инфляции [20, 21], а также данные, полученные J. Scharff для Германии [22] и Еврозоны [23].

В составе научно-прикладных исследований по вопросам инфляции внимание уделяется проблеме несовершенства потребительской корзины и ИПЦ как макроэкономических показателей. Этими вопросами занимались G.N. Mankiw, Т. Гордиевич, Н. Никитина и другие экономисты. Так, по мнению G.N. Mankiw существует три основных недостатка потребительской корзины и ИПЦ: динамичность структуры потребления, невосприимчивость потребительской корзины к появлению новых товаров,

²⁵ Relative Price Volatility (RPV).

трудности в учете качественных характеристик товаров и услуг, например, рост цен может быть вызван ростом качества продукции [24]. Проблему ограниченности потребительской корзины и ИПЦ разрабатывали и отечественные экономисты. Например, Т.И. Гордиевич, помимо указанных общих недостатков ИПЦ, характерными для России недостатками считает искажение структуры потребительской корзины в сторону городского населения при значительной части сельского населения в стране и состава субъектов торговли, участвующих в сборе статистики [25]. Проблема поиска альтернатив ИПЦ была затронута Н.И. Никитиной. По ее мнению, индекс стоимости жизни имеет преимущество над индексом потребительских цен из-за его большей гибкости как показателя ввиду того, что он определяет изменение стоимости того набора товаров и услуг, который приносит одинаковую полезность. Однако автор подчеркивает, что полный отказ от ИПЦ невозможен ввиду практической сложности расчета индекса стоимости жизни, большого временного лага и отсутствия консенсуса в ученом сообществе о корректности и целесообразности данного направления развития [26].

По итогам анализа содержательной направленности рассмотренных источников возможно сделать следующие выводы.

Во-первых, важной составной частью обеспечения достоверности и сравнимости показателей международной финансовой отчетности в условиях инфляции является учет изменения значений официально признаваемого публичного инструмента — ИПЦ. Значительная часть работ сосредоточена на методических аспектах самого процесса корректировки: уточнения систематизации элементов учета и отчетности, алгоритмов расчета корректировок, методических приемов и других элементов процесса актуализации значений отчетных показателей.

Во-вторых, инфляция как экономическое явление выступает предметом существенного количества научных исследований, охватывающих весь комплекс проявлений и взаимосвязей этого явления в социально-экономической жизни общества. Относительно устойчивым фактором новейшей экономической истории и текущей экономической ситуации выступает глобальная синхронизация инфляции.

В-третьих, важную часть работ по инфляции составляют исследования инструментов ее измерения, обобщения и отражения. В таких работах выделяется применимость, в том числе точность и удобство использования различных специализированных инструментов отраслевой, социальной и национальной направленности. Среди них индекс потребительских цен

(ИПЦ), базовый индекс потребительских цен (БИПЦ), гармонизированный индекс потребительских цен (HICP)²⁶, индекс-дефлятор ВВП и т.п.

В-четвертых, значимый информационный поток научных исследований покупательной способности национальных валют составляют работы, сфокусированные на проблемах выбора меры и инструментов ее измерения, инструментах межстрановых и временных сопоставлений. Кроме того, важным аспектом выступает сложность обеспечения точности получаемых значений при многофакторной зависимости этих показателей, с учетом повышения политизации экономических управленческих решений.

В-пятых, общепризнанная широта охвата и глубина научной разработки проблематики инфляционных проявлений маскирует фрагментарность изученности и отражает недостаточное внимание к проблемам пограничной локализации, таким как обеспечение достоверности и сравнимости финансовых отчетов при текущем уровне инфляции и курсов обмена национальных валют.

Материалы и методология исследования

Фактологическую базу составили данные по публикуемым индексам инфляции, рассчитываемым как международными организациями (ООН, Мировой банк), так и национальными уполномоченными органами (Бюро трудовой статистики США, Офис национальной статистики Великобритании, Служба статистики Канады, Росстат), применяемым в процессе формирования международной финансовой отчетности, опубликованные данные годовой финансовой отчетности российских и иностранных компаний, данные по курсам обмена рубля, доллара США, евро. Научно-методологическую базу составили доступные к изучению научные источники по теме, публикации методического содержания и нормативные акты.

На доступных практических примерах по разным секторам и продуктам, позволяющих увидеть влияние сочетания инфляции и деноминации на отчетность, демонстрируются важные аспекты уточнения алгоритмов расчета корректировок отчетных показателей финансовой отчетности и верного выбора инструментов, отражающих изменение инфляции и курсов обмена национальной валюты.

²⁶ Measuring Inflation – The Harmonised Index of Consumer Prices (HICP).
URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/macroeconomic_and_sectoral/hicp/html/index.en.html

Для анализа разработанности проблематики в научной литературе и выявления степени пригодности используемых в настоящее время инструментов расчета величины корректировок значений показателей финансовой отчетности на инфляцию и курс обмена национальной валюты использованы методы анализа и экспертных оценок.

Нормативное регулирование учета влияния инфляции при формировании показателей международной финансовой отчетности

В составе МСФО содержится разработанный инструментарий, позволяющий вести легитимный учет влияния инфляции и валютных курсов на отчетные данные в составе корпоративной финансовой отчетности²⁷.

Основные нормативные положения по учету влияния инфляции установлены в МСФО 29, и они в интересах данного исследования могут быть сведены к следующему.

1. Обязательному учету в финансовой отчетности подлежит только влияние гиперинфляции. Критерии признания национальной экономики составителя отчетности гиперинфляционной относительно широки, основным признаком выступает достижение и превышение за предшествующие три года совокупным показателем инфляции уровня 100%²⁸.
2. Корректировка показателей отчетности осуществляется посредством общего ценового индекса, который отражает изменения в общей покупательной способности. Желательно использование всеми субъектами одного и того же индекса²⁹.
3. Корректировке подлежат все объекты учета и элементы финансовых отчетов, которые не являются монетарными (денежными). Кроме того, подлежит учету результат изменения чистой монетарной (денежной) позиции по монетарным активам и обязательствам³⁰.
4. Раскрытию в составе отчетности подлежит в числе прочего указание наименования и уровня ценового индекса на конец отчетного периода, а

²⁷ Этот инструментарий включает применимые положения стандартов: МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике», МСФО (IAS) 21 «Влияние изменений валютных курсов», МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», Разъяснение КРМФО (IFRIC) 7 «Применение метода пересчета, предусмотренного МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике».

²⁸ См.: п.(е) ст. 3 МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике».

²⁹ Там же, ст. 37.

³⁰ Там же, ст. 27.

также изменения индекса в отчетном и предшествующем отчетному периодах³¹.

Из анализа содержания нормативных требований по учету инфляции в международной финансовой отчетности вытекает:

- учет инфляционного влияния на отчетные показатели при отсутствии признаков гиперинфляционной экономики нормативно не регламентирован;
- учет влияния инфляции рекомендовано осуществлять по единым индексам в пределах национальных экономик, при этом расчет таких индексов не стандартизирован;
- в условиях экономической среды, не отвечающей критериям гиперинфляционной экономики, учет влияния инфляции может быть реализован в отношении немонетарных объектов учета посредством переоценки при расчете восстановительной или текущей справедливой стоимости, что в любом случае имеет индивидуальный характер и подвержено контекстуальной факторной зависимости.

Вызывает определенную озабоченность наличие в составе нормативных требований оговорки о преваливании принципа преемственности над обеспечением точности производимых корректировок³².

Действующая практика актуализации отчетных значений и обеспечения сравнимости показателей финансовой отчетности

Существующие в настоящее время практические способы актуализации значений отчетных показателей международной финансовой отчетности реализуются в рамках двух основных подходов: института «справедливой рыночной стоимости» и корректировки значений на величину изменений рыночной среды, прежде всего инфляции. Методические приемы в данном случае включают:

- корректировку на основе общего индекса цен (как правило, ИПЦ);
- корректировку на базе индивидуального индекса цен (индекс изменения цены конкретного объекта);
- смешанный подход;

³¹ См.: п. (с) ст. 39 МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике».

³² Там же, ст. 10.

– корректировку по отношению к более стабильной денежной единице (иностранной валюте).

Чаще других в практике формирования международной финансовой отчетности встречаются первые два метода. При этом в качестве источника информации о величине общего индекса инфляции применяются и международные организации, и национальные уполномоченные органы. Второй метод вполне логично считается наиболее точным. Однако при подготовке международной финансовой отчетности он применяется в абсолютном большинстве случаев только при индивидуальной переоценке объектов учета.

Для расчета влияния инфляции используется устоявшийся в профессиональной среде математический аппарат для расчета обобщенных показателей (индексов), характеризующих инфляцию, включающий, в том числе, формулы Ласпейреса (базовый для расчета ИПЦ), Пааше (базовый для расчета индекса ВВП) и Фишера (базовый для идеального индекса). Математические зависимости таких показателей от различных факторов экономической и неэкономической природы постоянно находятся в фокусе исследований ученых-теоретиков и экономистов-практиков.

Наиболее распространенным инструментом для расчета инфляционных корректировок в практике финансовой отчетности возможно определить индексы потребительских цен. Однако бизнес-практика предполагает множественность конкретных наборов условий ведения дел. Поэтому для части компаний, имеющих плотные связи с иностранными поставщиками, например из Китая, гораздо важнее учет влияния на отчетность пересчета в валюту расчетов по контрактам закупки материалов и товаров (в юани), чем использование иных инструментов актуализации отчетных данных, позволяющих справедливо отразить состояние бизнеса и качество его модели, что могут выразить практические примеры.

Примеры практической значимости инфляционных корректировок

1. Рассмотрим упрощенный пример учета влияния инфляции и изменения валютных курсов на показатели финансовой отчетности.

Сформулируем условия примера: в отчетности компании за 2018 и 2019 гг. отражены следующие показатели: финансовые активы — 100 руб., финансовые обязательства — 500 руб., выручка — 3 000 руб., себестоимость — 2 000 руб. Экономическая среда, в которой компания осуществляла свою деятельность в 2018 и 2019 гг., характеризовалась

умеренными темпами инфляции и волатильности валютных курсов (табл. 1).

Пошагово рассчитаем и оценим величину коррекции отчетных показателей при учете изменения факторов внешней рыночной среды.

Шаг 1. Влияние инфляции на сравнительный анализ 2018 и 2019 гг.

Для оценки влияния инфляции на отчетные показатели проинфлируем их значения, то есть скорректируем их номинальные значения на индексы инфляции за соответствующие годы (табл. 2 и 3). В результате учета инфляции в финансовой отчетности 2019 г. финансовый результат за этот год уменьшится на 50 руб. и составит 950 руб. с применением ретроспективного подхода и без учета изменения балансовых статей.

Пересчет показателей отчетности 2018 г. с учетом инфляции для приведения показателей 2018 г. к сопоставимым значениям 2019 г. влечет кумулятивное увеличение финансового результата на 60 руб., то есть 1 060 руб., вместо 1 000 руб. номинальных. При таком подходе с учетом упрощенной методики примера при одинаковых номинальных значениях (1 000) расхождения между 2018 и 2019 гг. составляет 110 руб. (1 060 – 950).

Шаг 2. Влияние валютных колебаний.

Рассчитаем влияние изменений валютных курсов на показатели финансовой отчетности. Для этого скорректируем номинальные значения в рублях на индекс изменения курса обмена валютной пары «рубль / доллар США» при рассмотрении долларов в качестве валюты с более устойчивой покупательной способностью.

Произведенные расчеты корректировки отчетных данных 2019 г. (табл. 4) выявляют дополнительное давление на финансовый результат в сумме 25 руб., что совокупно снижает номинальный объем прибыли компании за 2019 г. на 75 руб., а не на 50 руб. результирующего эффекта от только инфляционных корректировок. Следует отметить, что в практике бывают и обратные тренды с соответствующими эффектами.

В результате расчета влияния колебаний национальной валюты в 2018 г. на значения отчетных показателей 2018 г. (табл. 5) корректировка финансового результата составила 55 руб.

Шаг 3. Сравнение результатов.

Сравним расчетные значения отчетных показателей отчетности за 2018 и 2019 гг. (табл. 6). Корректировка отчетности на уровень инфляции с учетом валютных колебаний рубля влечет значимое изменение оценочного восприятия бизнеса. Вместо равных номинальных величин финансового результата деятельности компании в 2018 и 2019 гг. (1 000 руб.) скорректированная отчетность выявляет существенное снижение (на 168 руб., или 15,37%) результативности фактической деятельности компании в 2019 г. (925 руб.) по сравнению с фактическими итогами 2018 г., превышающими номинальный финансовый результат этого года на 93 руб.

Таким образом, при заданных вполне умеренных темпах инфляции и валютных колебаний учет их кумулятивного эффекта обладает потенциалом значимого изменения восприятия и оценки состояния бизнеса. Хотя расширенная методология данного примера лишь частично соответствует требованиям МСФО, по мнению автора, этот пример позволяет наглядно продемонстрировать значимость влияния изменения основных факторов внешней рыночной среды на финансовые результаты компании. Для облегчения восприятия в примере элиминированы другие факторы, способствующие повышению вариативности отчетных данных.

2. Рассмотрим пример расчета величины эффекта от изменения чистой денежной позиции³³.

Используем упрощенный баланс компании ООО «Три богатыря» (табл. 7) и рассчитаем величину эффекта от изменения денежной позиции. Не будем останавливаться на правилах отнесения активов и обязательств в категорию монетарных (денежных). Эти критерии, установленные МСФО 29, рассматривались в научно-методической прикладной литературе, в том числе и самим автором [27]. Данный пример нам необходим для привлечения внимания к значимости суммы эффекта от изменения чистой денежной позиции.

В соответствии с МСФО 29 монетарными (денежными) статьями являются деньги и статьи, подлежащие получению или выплате деньгами, соответственно, все остальные статьи будут являться немонетарными (неденежными). Как следует из данных баланса ООО «Три богатыря» по итогам 2020 г. стоимость монетарных (денежных) активов составляет 185 096 тыс. руб. (2019 г. — 286 398 тыс. руб.). Стоимость монетарных (денежных) обязательств — 588 635 тыс. руб. (в 2019 г. — 617 837 тыс. руб.). Монетарный эффект на деятельность компании составил 367 489 тыс.

³³ NMG – Net Monetary Gain (Loss).

руб. (603 236 – 235 747), который должен быть раскрыт в пояснительной информации к финансовой отчетности, так как он оказывает непосредственное влияние на общую оценку деятельности компании, а следовательно и на финансовые решения относительно данной компании. Сопоставление валюты баланса с величиной монетарного эффекта демонстрирует важность верного расчета этого показателя.

Для упрощения восприятия опустим пример расчета корректировки финансового результата компании за счет инфляционного изменения стоимости запасов³⁴, отметив при этом, что уровень стандартизации процесса определения применимого индекса не способствует обеспечению сопоставимости данных финансовой отчетности и значимо повышает волатильность стоимостных оценок объектов учета, тем самым изменяя значимые для инвесторов показатели финансового результата.

3. Рассмотрим, как зависит восприятие отчетной информации о выручке при отсутствии единообразия в методических подходах к учету инфляции как в целях управленческого анализа, так и в целях повышения презентационной привлекательности бизнеса для инвесторов.

Сформулируем условия третьего примера. Зададим умеренный уровень инфляции и рассмотрим два случая: первый тренд — на снижение инфляции, второй — повышательный тренд (табл. 8). Компания продает хлеб. Объем реализации в 2019 и 2020 гг. был равномерным и одинаковым. За каждый год продали 300 буханок. Компания ответственно относится к социальному партнерству и устанавливает цены с минимальной маржой.

В 2019 г. цена буханки хлеба выросла с 15 денежных единиц (д.е.) в начале года, до 20 д.е. в конце 2019 г. В 2020 г. цена выросла с 20 до 25 д.е. соответственно. Выручка компании составила 5 250 д.е. за 2019 г. — 6 750 д.е. в 2020 г. (табл. 9).

Теперь рассмотрим два варианта расчета выручки от реализации хлеба с учетом инфляции (табл. 10) и сравним полученные значения и среднюю стоимость буханки для определения фактической эффективности бизнес-модели компании.

- *I Вариант.* Призван ответить на вопрос бенефициара, какова фактическая результативность бизнеса с учетом инфляции. То есть приведем полученную сумму выручки к покупательной способности денежной

³⁴ Inventory Holding Gain.

единицы на начало года³⁵, когда были осуществлены закупки ингредиентов для производства, формирующие значительную долю себестоимости продукции.

- *II Вариант.* Призван достоверно отразить фактическое, с учетом инфляции, состояние бизнеса в интересах повышения его инвестиционной привлекательности. То есть приведем полученную сумму выручки к покупательной способности денежных единиц на конец отчетного периода³⁶.

Результаты инфлирования сумм выручки от реализации одного и того же объема продукции (300 буханок хлеба) по схожим ценам в рассмотренном упрощенном примере показывают (*табл. 10*), что при одинаковом уровне инфляции вариативность результатов инфлирования суммы выручки достигает значимых величин.

Если добавить к сравнению результатов инфлирования дополнительную характеристику внешней рыночной среды — уровень инфляции сельхозпродукции и продуктов питания на треть выше общего значения ИПЦ, а схожая ситуация наблюдается в отечественной экономике в настоящее время, условность единообразия и достоверности оценки фактического состояния бизнеса становится еще более явной. Использование общего индекса в таком случае способно ввести пользователя отчетности в заблуждение относительно реалий бизнеса и привести к выработке неэффективных решений членами высших органов управления самой компании. Представленные в *табл. 10* данные показывают, что расчетное значение среднегодовой стоимости буханки в 2019 г., приведенной к покупательной способности денежной единицы на начало 2019 г. (14,88), так же как и суммы выручки (4 463) ниже номинальных значений. Это может свидетельствовать о том, что компания фактически сработала в убыток и заработала денег меньше (4 463 против номинальных 5 250), чем требовалось для покрытия затрат. То есть фактическая себестоимость буханки может быть выше, чем полученное денежное возмещение, очищенное от инфляции.

В то же время номинальная величина выручки, полученной в 2020 г. (6 750 д.е.), меньше, чем расчетная пересчитанная сумма выручки 2020 г. (7 290 д.е. в первом случае и 7 418 д.е. — во втором). При этом номинальная среднегодовая стоимость буханки хлеба в 2020 г. (22,5 д.е.)

³⁵ Алгоритм расчета: *Скорректир. Сумма выручки* = *Сумма выручки* + $-(1 + \text{Индекс инфляции}) \cdot$

• *Сумма выручки*) + *Сумма выручки*.

³⁶ Алгоритм расчета: *Скорректир. Сумма выручки* = *Сумма выручки* • $(1 + \text{Индекс инфляции})$.

меньше, чем инфлированная сумма (24,30 д.е. в первом случае, 24,73 д.е. — во втором случае). Это может свидетельствовать о том, что цена реализации не покрывает стоимость буханки. Сравнение этих двух величин или хотя бы указание их в отчетности в качестве дополнительных раскрытий пояснительной информации существенно влияет на оценку бизнеса.

Если сопоставить расчетные значения показателя выручки и среднегодовой стоимости буханки, полученные двумя использованными методами корректировки, заметна существенная разница, на величину которой влияет и вид тренда инфляции (*табл. 8*). Безусловно, приведение к покупательной способности на начало отчетного периода практически не используется при составлении финансовой отчетности, но обладает презентационным потенциалом для собственника, которому важно знать соотношение затрат и полученного возмещения в тех «деньгах», в которых была сформирована себестоимость. Такого рода сравнение необходимо для обеспечения стабильности развития бизнеса, выстраивания эффективного ценообразования.

Практику решения проблемы инфляции международными компаниями может выразить пример установления цен на продукцию Apple в России (*табл. 11*). Если сравнить цены на новейшие модели iPhone Pro 256 Gb в 2019—2021 гг., будет заметно, что «запас прочности» с 2019 г. в течение двух последующих лет, несмотря на значительное снижение курса рубля, на фактическое снижение цены в долларах США, позволяет производителю получать прибыль в 2021 г. и декларировать финансовые результаты, которые за последние три года практически утроили (2019 г. — 0,9 трлн долл. США; 2021 г. — 2,8267 трлн долл. США³⁷) рыночную капитализацию компании.

Рассмотренные примеры позволяют выделить три важных аспекта процесса корректировки данных финансовой отчетности. Они показывают:

- во-первых, что инфляционные корректировки прямо влияют на презентационную привлекательность бизнеса посредством изменения значений важных для инвесторов показателей отчетности;
- во-вторых, насколько важен индекс, составляющий базу для расчета сумм соответствующих корректировок. И насколько важна прозрачность используемых алгоритмов расчета значений индекса инфляции для пользователей отчетности;

³⁷ YahooFinance. URL: <https://finance.yahoo.com/quote/AAPL>

- в-третьих, выделяют проблему использования в финансовой отчетности индексов инфляции отраслевой направленности. В условиях российской действительности, когда инфляция на продукты питания выше инфляции в других отраслях национальной экономики.

Эти аспекты выдвигают необходимость выработки единых подходов к отраслевым способам учета инфляции в финансовой отчетности компаний на национальном уровне. Без таких стандартов сравнимость отчетности становится условной характеристикой.

Анализ применимости официально установленных показателей инфляции для целей международной финансовой отчетности

Степень сравнимости и сопоставимости данных финансовой отчетности еще больше уменьшается при международных сопоставлениях.

Как было отмечено, чаще всего в мировой практике учета влияния инфляции на отчетные показатели применяются индексы инфляции на базе потребительских корзин (ИПЦ). Состав и порядок расчета цен их элементов устанавливаются на национальном уровне. Поэтому, несмотря на одинаковую суть и назначение потребительской корзины и ИПЦ, в каждой отдельно взятой стране расчет данных показателей индивидуален. В основе расчета ИПЦ так или иначе всегда лежит придание отдельным категориям товаров потребительской корзины весов, основанных на структуре потребления.

Рассмотрим потребительские корзины в США, Великобритании, Канаде и России, а также распределение весов между товарными позициями. Для проведения сравнения структуры национальных корзин присвоим номера статьям (строкам) национальных корзин, сформируем агрегированные статьи на базе корзины с более агрегированной структурой и составим матрицу сопоставимости (табл. 12).

Данные сравнения структуры национальных потребительских корзин (табл. 13) подтверждают тезис об их слабой сопоставимости в силу высокой вариативности национальных подходов к расчету индекса потребительских цен. Этот факт оказывает давление на степень сопоставимости данных финансовой отчетности, скорректированных на данные индексы одноотраслевыми компаниями различных юрисдикций.

Один из наиболее сложных расчетов ИПЦ используют в США. Методика Бюро трудовой статистики США включает двухуровневое территориальное

и продуктивное позиционирование. Значительная часть потребления граждан США приходится на расходы, связанные с жильем: аренда, отопление, покупка мебели, питание и транспорт.

Интересен набор показателей Великобритании, статистические службы которой рассчитывают не только общий показатель CPI, но и расширенный показатель CPIH, включающий расходы на жилье. Причем CPIH считается наиболее полным показателем инфляции, поскольку он включает расходы на жилье для владельцев и муниципальный налог, которые исключаются из CPI. Примечательно, что в Великобритании для расчета данных показателей используют среднее геометрическое, в отличие от США и России, где значение представляет собой среднеарифметическое цен, умножаемых на веса³⁸. Большую долю в расходах граждан Великобритании занимают расходы на жилье. При этом большая доля по сравнению с США приходится на отдых, культуру, рестораны и отели, а меньшая — на питание, образование и транспорт.

Индивидуальна и методика измерения ИПЦ Канадской статистической службы. В соответствии с канадской методикой также вычисляется несколько значений индикаторов, однако отличие между ними заключается не в разном составе потребительской корзины, а в методике расчета. Так, в Канаде выделяют CPI-trim, CPI-median, CPI-common. При измерении CPI-trim строится распределение месячных изменений цен, после чего исключаются значения, попадающие в его хвосты (20% наиболее высоких и низких значений). Таким образом, измерение осуществляется на основе срединных значений изменения цен. После этого месячные индексы перемножаются для получения годового ИПЦ. При расчете CPI-median также строится распределение месячных изменений цен и за значение показателя берется значение, соответствующее 50-му процентилу, после чего также происходит расчет годового ИПЦ путем перемножения месячных значений. Расчет CPI-common отличается от предыдущих двух индексов и основывается на факторном анализе исторических годовых значений CPI, в ходе которого определяются факторы, в наибольшей степени влияющие на него, на базисе изменения которых и рассчитывается значение индекса³⁹. Исходя из данных, представленных в *табл. 13*, следует отметить, что веса для категорий товаров и услуг потребительской корзины

³⁸ Офис национальной статистики Великобритании.

URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160108054357/http://www.ons.gov.uk/ons/guide-method/user-guidance/prices/cpi-and-rpi/cpi-and-rpi--updating-weights/index.html>

³⁹ Служба статистики Канады. URL: <https://www23.statcan.gc.ca/imdb/p2SV.pl?Function=getSurvey&SDDS=2301#a2>

в достаточной степени схожи с весами аналогичных товаров и услуг в американской потребительской корзине.

ИПЦ в России вычисляется как изменение средневзвешенных цен на товары и услуги, входящих в данный набор. Веса для каждой товарной позиции также определяются как доля потребительских расходов на ту или иную товарную позицию⁴⁰. Значения за 2019 г., представленные в *табл. 13*, позволяют заметить, что веса в российской потребительской корзине распределены совершенно не так, как в США или Великобритании. В ней наибольшая доля приходится на питание, в то время как на жилищные услуги приходится относительно небольшой вес.

Как следует из анализа структуры потребительской корзины, а также методик расчета показателей, несмотря на одинаковую цель и направленность показателей подход каждой страны уникален и имеет свои особенности. Страны, как правило, имеют несколько расчетных показателей, один из которых является приоритетным, однако даже в расчете основного показателя имеются различия.

Первое различие заключается в разных подходах к формированию классификатора продукции, составляющей основу структуры потребительской корзины. Такие различия затрудняют сопоставление показателей в разных странах за счет учета товарных групп в одной стране и их неучета в другой, а также за счет смешивания товарных групп.

Второе различие заключается в определении весовых показателей, которые будут присвоены каждой товарной группе при расчете ИПЦ. К примеру, США при определении веса учитывают территориальную составляющую, в то время как Россия, у которой имеет место большое различие в ценах на разной территории, уделяет данному аспекту меньше внимания.

Третье различие — расчет итогового значения ИПЦ. Разные формулы расчета также могут давать существенно различающийся набор значений, что может приводить к некорректному пониманию показателя.

Такое многообразие методик существенно затрудняет адекватное восприятие выходного значения для представителей другой страны и снижает уровень сопоставимости показателей финансовой отчетности.

В мировой практике международных сопоставлений используются не только и не столько национальные инструменты измерения

⁴⁰ Росстат. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d040/6-1-2.htm

макроэкономических показателей. Самым распространенным вариантом получения формально сравнимых показателей о финансово-экономическом состоянии бизнесов является использование пересчета по текущим курсам и кросс-курсам валют, в которых составлена отчетность либо в одну, либо в другую сторону, либо в доллары США как наиболее распространенный валютный эквивалент на финансовых рынках. Курсы валют публикуются национальными центральными банками. Часто для пересчета используются курсы на рынке FOREX, которые не соответствуют друг другу.

Данные по объемам ВВП и ППС публикуются Мировым банком, национальными уполномоченными органами, международными организациями. В результате сравнения данных показателей за 2019 г. по юрисдикциям включенных в выборку компаний получены значения отклонений, характеризующих величину ошибки, искажения отчетных данных при сравнении без их учета (*табл. 14*).

Графическое отображение несоответствия между двумя величинами представлено на *рис. 1*. Как следует из данных, указанных в *табл. 14*, если величина девиации значений ВВП и РРР по Канаде и Великобритании варьируется в пределах 11–15%, то по КНР и России величина расхождения составляет от 63% до 152% соответственно. Возникает вопрос о ранжировании показателей. Какое значение целесообразно использовать для составления отчетности и получения более точного и достоверного результата сравнительного анализа?

Данные по индексам инфляции также публикуются МВФ, Мировым банком и, как рассмотрено, национальными органами. В *табл. 15* представлены сведения о расхождении данных по инфляции. В результате анализа отклонений по показателям инфляции выявляется разница в ее оценке международными организациями и национальными органами. Разница между кумулятивными значениями инфляции превышает 100%, а по показателям текущей инфляции в 2019 г. составила около 31–32%. Показатели инфляции, рассчитанные Мировым банком и МВФ, выше значений, рассчитанных национальными органами. При этом экономика — наука точная, финансы построены на точности и скрупулезности. Зачастую доходность в сделках на организованных рынках определяется во втором и далее разрядах после делителя целых и дробных частей.

Если все значения рассчитываются в единой метрической системе, почему одни органы и государственные структуры раскрывают значения показателей с вариативной дробной частью (0,5 и 0,47 при больших величинах составляют существенные различия в итоговой сумме)? Вопрос

в том, чьи цифры точнее. Какие из них стоит использовать при аналитических процедурах? Какие данные должны иметь приоритет в использовании: международных организаций или национальных органов? Очевидно, научное исследование сути и поиск ответов на данные вопросы обладает и актуальностью, и необходимостью.

В настоящее время информация о ВВП, ППС, инфляции, курсах обмена валют, раскрываемая различными источниками, которые используют разные алгоритмы расчета указанных показателей, не идентична друг другу. Формирование отчетности и проведение анализа как без их учета, так и с учетом информации об их значениях из каких-то одних избранных источников может привести к неэффективным решениям и финансовым потерям. Вопросы о том, какие источники предлагают более достоверную информацию и как наиболее правильно их использовать, остаются открытыми и порождают множество частных методик. В связи с этим возникает законный вопрос обоснованности распространения частного опыта на публичную практику. Это должно быть обсуждено дополнительно, тем более исходя из возможностей авторов и ученых быть объективными в своем предмете и избегать навязывания собственного выбора и ценностей.

Одновременно возможно подчеркнуть, что примеры, основанные на фактических данных, позволяют ясно увидеть наличие перекосов в презентации официальными инструментами реальных рыночных условий. Например. Индекс Биг Мака⁴¹, рассчитываемый каждый год журналом *Economist*⁴² показал, что на июль 2021 г., российский рубль является одной из самых недооцененных (–59,9%) валют в мире по отношению к доллару и рыночный курс должен быть равен приблизительно 29,91 (июль 2020 г. — 23,64; июль 2019 г. — 22,65) за 1 доллар США, а не 74,53 (июль 2020 г. — 70,58; июль 2019 г. — 63,84).

Обсуждение

Суждения и выводы в данном тематическом рассмотрении построены на информации из открытых источников и практическом опыте автора в финансовой консалтинговой сфере.

⁴¹ Индекс Биг Мака — индекс валют, выраженный через паритет покупательской способности, это приведенная к единой валюте (например, доллару) стоимость бургера в разных странах, тем более ингредиенты в основном идентичны — мясо, хлеб, салат, лук. Данный индекс можно рассматривать как альтернативу индексу потребительских цен в части установления более точной стоимости. URL: <https://www.globalprice.info/?p=statistics/bigmac>

⁴² The Big Mac index. The Economist, 2021, 21 July.
URL: <https://www.economist.com/news/2021/07/21/the-big-mac-index>

Следует отметить, что наблюдаемый более глубокий относительно смежных отраслей уровень стандартизации учетного процесса в отношении условий деятельности и объектов учета компаний финансово-банковской сферы и торговли по отношению к аналогичным обстоятельствам компаний производственных секторов экономики формирует разное восприятие остроты проблем отражения в отчетной финансовой информации влияния инфляции и валютных колебаний функциональных валют. Острота этих проблем для финансовых посредников и торговых организаций меньше вследствие того, что порядок признания рыночной и справедливой стоимости преобладающей части учетных элементов (активов, обязательств) таких компаний детально регламентирован, что отсутствует в отношении учетных объектов компаний реальных секторов экономики. Возможным решением, способствующим минимизации проявлений отраслевых дисбалансов уровней стандартизации, может служить повышение удельного веса профильных специалистов в управляющих структурах МСФО⁴³.

Детальный анализ алгоритмов расчета индексов, содержания и состава потребительских корзин не определяется задачей данного исследования, но различия в таких элементах рассматриваются в качестве составляющих суждений о точности и обоснованности корректировок отчетных показателей и их влиянии на степень сопоставимости данных финансовой отчетности одноиндустриальных компаний как с единым, так и с различным государственным резидентством.

Приведенные в данном тематическом рассмотрении примеры и фактические условия, характеризующие текущую и прогнозную экономическую ситуацию в РФ в части утяжеления налогового бремени и необходимости учета отложенного эффекта усиления инфляции вследствие повышения налоговых ставок, хотя и основаны на ограниченном объеме открытой информации и не содержат строгих математических расчетов ожидаемых результатов, базируются на общеэкономической логике и научно признанных причинно-следственных связях между событиями, влияющими на изменение макроэкономических показателей и высоковероятными изменениями качественных и количественных характеристик таких показателей. Такие примеры имеют целью привлечение внимания к проблеме, а не расчет величины соответствующих изменений. Важность понимания логики экономических процессов

⁴³ Родченков М.В. Оценка институционального и финансового факторов управления системой международных стандартов финансовой отчетности с позиции Евразийского экономического союза // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 9. С. 2139—2157.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.9.2139>

вследствие изменения налоговых ставок, влияющих на многих субъектов экономических отношений, обусловливается также отложенным эффектом проявления их последствий при расчете ИПЦ, что отражает «запаздывание» значения ИПЦ по отношению к реальным уровням и темпам инфляции.

Несмотря на то что потребительская корзина и ИПЦ обладают определенными недостатками, отказаться от ее применения в современных условиях не представляется возможным ввиду высокого соотношения практичности и точности. По итогам анализа практики формирования этого показателя можно сформулировать направления его развития. Одним из них является объединение лучших мировых практик в виде единой методики и их внедрение во всех странах мира. Очевидно, что введение единой потребительской корзины не будет легким процессом, это во многом политическое решение. Однако это обеспечит усовершенствование системы расчета показателя и повысит его точность, а также обеспечит его сопоставимость между разными странами.

Выводы и заключение

Обеспечение достоверности и сравнимости одноименных показателей финансовой отчетности компаний из разных юрисдикций во избежание существенных искажений фактического состояния сравниваемых бизнесов требует корректировки отчетных показателей с учетом инфляции, курсов валют, ППС. Проведенное исследование применимости инструментов измерения инфляции, используемых в текущей практике формирования финансовой отчетности, выявляет их ограниченную пригодность для обеспечения сравнимости и достоверности при проведении сравнительного анализа.

За длительный период изучения проблематики корректного учета инфляционного воздействия на отчетные данные выработаны и систематизированы виды, формы и признаки этого явления. Однако до сих пор не разрешены некоторые вопросы обеспечения единообразного и корректного использования доступных для пользователя методических приемов и элементов расчета инфляционного эффекта, подлежащего учету в составе финансовой отчетности. Проведение таких корректировок затруднено в силу отсутствия единообразных требований к раскрываемым значениям таких показателей (в каких единицах, на какой базе, с какой периодичностью, сколько разрядов дробной части и т.п.).

Основные проблемы практического обеспечения достоверности учета инфляционного воздействия на международную финансовую отчетность, могут быть сведены в три агрегированных группы:

- 1) широкая вариация национального контекста определения состава и содержания показателей, характеризующих инфляцию;
- 2) отсутствие единообразия в составе используемого математического аппарата «приведения» отчетных показателей в актуальное состояние;
- 3) отсутствие четких критериев обязательности практики актуализации данных финансовой отчетности и фактически бинарное деление значений инфляции в национальных экономиках, формирующее обязательные условия для применения МСФО 29 при подготовке международной финансовой отчетности.

В интересах повышения сопоставимости данных финансовой отчетности целесообразна унификация правил формирования индексов инфляции (ИПЦ), в том числе создание единого набора товаров и услуг с использованием статьи для вновь появившихся товаров либо корзины с фиксированным и динамичным составом, а также единой методики расчета весов товарных позиций. Помимо этого, необходима разработка отраслевых стандартов, обеспечивающих единство правил расчета корректировок отчетных показателей для учета изменения факторов внешней рыночной среды, важным элементом которой выступает инфляция.

Кроме того, исходя из логики данного тематического рассмотрения и необходимости учета эффекта от изменения факторов внешней среды при расчете значений отчетных показателей целесообразно введение в практику международной финансовой отчетности дифференцированных требований объема необходимых корректировок из-за инфляционных проявлений в экономике. Так, в зависимости от уровня инфляции объем процедур при формировании финансовой отчетности может включать:

- 2—5% — процедуры по корректировке стоимости основных средств не реже одного раза в три года, раскрытие в пояснительной информации эффекта от изменения значимых статей;
- 5—10% — ежегодные процедуры по корректировке стоимости основных средств, запасов, требований и обязательств; корректировка ОФР;
- 10—25% — ежегодные процедуры по корректировке стоимости всех элементов отчетности;

- 25% и более — требования МСФО 29 в полном объеме.

Установление прогрессивных требований к объему учета инфляционных проявлений при расчете значений отчетных показателей финансовой отчетности в совокупности с единообразием методических подходов к расчету индексов инфляции на международном и национальном уровнях с выделением единых отраслевых правил формирования индексов обладает потенциалом обеспечения качественного совершенствования международной финансовой отчетности в условиях умеренной инфляции.

Синхронизация трендов на повышение уровня текущей инфляции во многих национальных экономиках формируют необходимость дальнейших исследований, направленных на поиск путей повышения качества, точности и единообразия инфляционных корректировок отчетных показателей в интересах повышения эффективности сравнительного анализа и более качественного удовлетворения интересов инвесторов.

Таблица 1**Исходные данные макроэкономических показателей для примера 1****Table 1****Input values of macroeconomic indicators for Example 1**

Исходные данные	Показатели
Годовая инфляция в 2018 г.	10%
Годовая инфляция в 2019 г.	5%
Обменный курс доллар США / российский рубль:	
– на начало периода	20 руб.
– на конец периода	25 руб.
Годовое снижение валюты	5%
Среднегодовое снижение валюты	2,5%

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 2****Расчет показателей 2019 г. с учетом инфляции — 5% и сравнение с показателями 2018 г.****Table 2****Calculation of indicators for 2019, taking into account 5% inflation, and comparison with indicators for 2018**

Показатель	2019 г.	Влияние инфляции	2019 г. (пересчет)	2018 г.	Изменение 2019–2018 гг.
Финансовые активы	100	—	100	100	—
Финансовые обязательства	(500)	—	(500)	(500)	—
Чистые финансовые обязательства	(400)	—	(400)	(400)	—
Выручка	3 000	(150)	2 850	3 000	(150)
Себестоимость	(2 000)	100	(1 900)	(2 000)	100
Чистая прибыль	1 000	(50)	950	1 000	(50)

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 3**Пересчет показателей 2018 г. с учетом инфляции 2018 г. — 10%****Table 3****Recalculation of indicators for 2018, taking into account 10% inflation in 2018**

Показатель	2018 г.	Влияние инфляции	2018 г. (пересчет)
Финансовые активы	100	10	110
Финансовые обязательства	(500)	(50)	(550)
Чистые финансовые обязательства	(400)	(40)	(440)
Выручка	3 000	300	3 300
Себестоимость	(2 000)	(200)	(2 200)
			(40)
Чистая прибыль	1 000	100	1 060

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 4****Расчет влияния колебаний курса национальной валюты на значения финансовой отчетности 2019 г.****Table 4****Calculation of the impact of fluctuations in the national currency exchange rate on the values of financial statements for 2019**

Показатель	2019 г.	Влияние инфляции	Влияние колебаний валютного курса	2019 г. (пересчет)
Финансовые активы	100	—	—	100
Финансовые обязательства	(500)	—	—	(500)
Чистые финансовые обязательства	(400)	—	—	(400)
Выручка	3 000	(150)	(75)	2 775
Себестоимость	(2 000)	100	50	(1 850)
Чистая прибыль	1 000	(50)	(25)	925

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 5

Расчет влияния колебаний курса национальной валюты на значения финансовой отчетности 2018 г.

Table 5

Calculation of the impact of fluctuations in the exchange rate of the national currency on the values of financial statements for 2018

Показатель	2018 г.	Влияние инфляции	Влияние колебаний валютного курса	2018 г. (пересчет)
Финансовые активы	100	10	5,5	116
Финансовые обязательства	(500)	(50)	(27,5)	(578)
Чистые финансовые обязательства	(400)	(40)	(22)	(462)
Выручка	3 000	300	165	3 465
Себестоимость	(2 000)	(200)	(110)	(2 310)
Убыток от переоценки активов	—	—	—	(62)
Чистая прибыль	1 000	100	55	1 093

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Скорректированные с учетом инфляции и колебаний валютного курса национальной денежной единицы показатели финансовой отчетности 2018 и 2019 гг.

Table 6

Indicators of financial statements for 2018 and 2019 adjusted for inflation and exchange rate fluctuations of the national currency

Показатель	2019 г. (пересчет)	2018 г. (пересчет)	Изменение 2019—2018 гг.
Финансовые активы	100	115,5	(16)
Финансовые обязательства	(500)	(577,5)	78
Чистые финансовые обязательства	(400)	(462)	62
Выручка	2 775	3 465	(690)
Себестоимость	(1 850)	(2 310)	460
Убыток от переоценки активов	0	(62)	62
Чистая прибыль	925	1 093	(168)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7

Упрощенный Отчет о финансовом положении (Баланс) ООО «Три богатыря»
с выделением денежных (монетарных) статей

Table 7

Simplified Statement of Financial Position (Balance Sheet) of ООО Tri Bogatyrya
with the allocation of financial (monetary) items

Наименование показателя	Код	На 31 декабря 2020 г.	На 31 декабря 2019 г.	Признак денежной статьи	Денежная позиция 2020 г.	Денежная позиция 2019 г.	Изменение денежной позиции
АКТИВ							
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ							
ИТОГО по разделу I	1100	85 762	100 536	—	—	—	—
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ							
Запасы	1210	178 652	372 726	—	—	—	—
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	6 175	12 051	—	—	—	—
Дебиторская задолженность	1230	38 374	21 018	ДА*	38 374	21 018	—
Дебиторская задолженность	1230	134 049	209 301	—	—	—	—
В том числе:							
– покупатели и заказчики	—	46 431	100 003	ДА	46 431	100 003	—
– векселя к получению	—	5 779	12 938	ДА	5 779	12 938	—
– задолженность участников (учредителей) по взносам в уставный капитал	—	3	—	—	—	—	—
– авансы выданные	—	62 168	78 504	ДА	62 168	78 504	—
– прочие дебиторы	—	19 668	17 856	ДА	19 668	17 856	—
Финансовые вложения	1240	—	20 000	ДА	—	20 000	—
Денежные средства	1250	12 676	36 079	ДА	12 676	36 079	—
Прочие оборотные активы	1260	9 138	3 649	—	—	—	—
ИТОГО по разделу II	1200	379 064	674 824	—	—	—	—
БАЛАНС (сумма строк 190+290)	1600	464 826	775 360	—	185 096	286 398	235 747
III. КАПИТАЛЫ И РЕЗЕРВЫ							
ИТОГО по разделу III	1300	(123 813)	154 730	—	—	—	—
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА							
Заемные средства	1410	207 756	308 536	ДО**	207 756	308 536	—
Прочие обязательства	1450	32 529	—	ДО	32 529	—	—
ИТОГО по разделу IV	1400	240 285	308 536	—	—	—	—
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА							
Заемные средства	1510	70 300	140 300	ДО	70 300	140 300	—

Кредиторская задолженность	1520	200 740	154 001	ДО	200 740	154 001	—
Оценочные обязательства	1540	4	2 793	—	—	—	—
Прочие обязательства	1550	77 310	15 000	ДО	77 310	15 000	—
<i>ИТОГО по разделу V</i>	<i>1500</i>	<i>348 354</i>	<i>312 094</i>	—	—	—	—
<i>БАЛАНС (сумма строк 490+590+690)</i>	<i>700</i>	<i>464 826</i>	<i>775 360</i>	—	<i>588 635</i>	<i>617 837</i>	<i>603 236</i>

* Денежный актив.

** Денежное обязательство.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 8

Исходные данные макроэкономических показателей для примера 3

Table 8

Input values of macroeconomic indicators for Example 3

Исходные данные	Показатели (случай 1)	Показатели (случай 2)
Годовая инфляция 2020 г.	15%	8%
Годовая инфляция 2019 г.	8%	15%

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 9**Расчет суммы торговой выручки по итогам 2019 и 2020 гг.****Table 9****Calculation of the amount of sales revenue at the end of 2019 and 2020**

Показатель	2019 г.			Итог 2019 г.
	Январь — июнь	Июль	Декабрь	Итого, цена среднегодовая
Стоимость буханки хлеба, д.е.	15	17,5	20	17,50
Объем реализации, шт.	100	100	100	300
Выручка, д.е.	1 500	1 750	2 000	5 250

Продолжение таблицы

Показатель	2020 г.			Итог 2020 г.
	Январь — июнь	Июль	Декабрь	Итого, цена среднегодовая
Стоимость буханки хлеба, д.е.	20	22,5	25	22,50
Объем реализации, шт.	100	100	100	300
Выручка, д.е.	2 000	2 250	2 500	6 750

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 10****Влияние инфляционных корректировок на оценку объема выручки и среднегодовой цены буханки****Table 10****Influence of inflationary adjustments on the estimate of revenue and average annual price of a loaf of bread**

Показатель	Номинал	Случай 1		Случай 2	
		Вариант 1	Вариант 2	Вариант 1	Вариант 2
Выручка 2019 г., д.е.	5 250	4 463	6 038	4 830	5 483
Выручка 2020 г., д.е.	6 750	5 483	7 290	5 670	7 418
Среднегодовая цена буханки в 2019 г., д.е.	17,5	14,88	20,13	16,1	18,9
Среднегодовая цена буханки в 2020 г., д.е.	22,5	20,7	24,3	18,28	24,73

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 11**Анализ цен на отдельные модели iPhone Pro в России в 2019—2021 гг.****Table 11****Price analysis for selected iPhone Pro models in Russia in 2019–2021**

Модель	iPhone 11 Pro 256 Gb	iPhone 12 Pro 256 Gb	iPhone 13 Pro 256 Gb
Дата цены	13.09.2019	13.10.2020	14.12.2021
Цена, руб.	103 990 ^{*1}	109 990 ^{*2}	109 999 ^{*3}
Курс Банка России ^{*4} , руб. / долл. США	64,3306	77,0336	73,5055
Цена, долл. США	1 616,49	1 427,82	1 496,47
Индекс инфляции ^{*5} (с даты цены по дате цены в 2021 г.), %	13,48	9,64	—
Цена, руб. (инфлир.)	118 008	120 593	109 999
Цена, долл. США (инфлир.)	1 834,4	1 565,46	1 496,47

^{*1} TechGaming. How much is the iPhone 11 Pro in Russia?URL: <https://techgaming.pk/2019/09/13/how-much-is-the-iphone-11-pro-in-russia/>^{*2} Tekdeeps. Russian prices for iPhone 12, iPhone 12 mini, as well as iPhone 12 Pro and iPhone 12 Pro Max announced. URL: <https://tekdeeps.com/russian-prices-for-iphone-12-iphone-12-mini-as-well-as-iphone-12-pro-and-iphone-12-pro-max-announced/>^{*3} МВидео. URL: <https://www.mvideo.ru/products/smartfon-apple-iphone-13-pro-256gb-gold-mlw73ru-a-30059057>^{*4} Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/micex_doc/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=12.09.2019&UniDbQuery.To=14.12.2021

UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=12.09.2019&UniDbQuery.To=14.12.2021

^{*5} Уровень инфляции.рф. Калькулятор инфляции.URL: <https://уровень-инфляции.рф/инфляционные-калькуляторы>*Источник:* авторская разработка по данным торговых организаций, Банка России, Росстата, сервиса «Уровень инфляции.рф»*Source:* Authoring, based on data from trade organizations, the Central Bank of the Russian Federation, Rosstat, the "Уровень инфляции.рф" service

Таблица 12**Матрица сопоставимости по агрегированным статьям национальных потребительских корзин****Table 12****Matrix of comparability for aggregated items of national consumer baskets**

Наименования агрегированных статей	Номера строк национальных отчетов			
	США	Великобритания	Канада	Россия
Продукты питания, напитки	1	1	1	1
Жилье	2	4,5	2,3	4, 5
Одежда	3	3	4	3
Транспорт	4	7	5	7
Медицинская помощь	5	6	6	6
Отдых	6	9, 11	—	9, 11
Образование и коммуникации	7	8, 10	7	8, 10
Прочие товары и услуги	8	2, 12	8	2, 12

Источник: авторская разработка по данным: Бюро Трудовой Статистики США, Офис национальной статистики Великобритании, Служба статистики Канады, Росстат

Source: Authoring, based on data from U.S. Bureau of Labor Statistics, United Kingdom Office for National Statistics, Statistics Canada, Rosstat

Таблица 13

Сравнительные данные по агрегированной структуре национальных потребительских корзин США, Великобритании, Канады и России, %

Table 13

Comparative data on aggregated structure of national consumer baskets of the USA, the United Kingdom, Canada, and Russia, percent

Наименования агрегированных статей	США		Великобритания		Канада	Россия
	CPI-U	CPI-W	CPI	CPIH	CPI	ИПЦ
Продукты питания, напитки	15,27	16,01	11	9	16,48	30,6
Жилье	42,17	40,46	18,7	33,3	40,16	16,9
Одежда	3,34	3,6	7	5,8	5,17	8,8
Транспорт	15,29	18,02	14,9	12,4	19,95	13,9
Медицинская помощь	7,72	6,31	2,5	2	4,79	3,9
Отдых	5,75	5,13	26,8	21,7	—	9,3
Образование и коммуникации	7,06	6,88	5,7	4,7	10,24	4,3
Прочие товары и услуги	3,39	3,6	13,4	11,1	3,21	12,3

Примечание. В США: CPI-U — индекс для нескольких основных категорий населения; CPI-W — индекс для наемных работников; в Великобритании: CPI — общий ИПЦ; CPIH — ИПЦ, включающий расходы на жилье.

Источник: авторская разработка по данным: Бюро Трудовой Статистики США (URL: <https://www.bls.gov/opub/hom/pdf/cpihom.pdf>), Офис национальной статистики Великобритании (URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160108054357/http://www.ons.gov.uk/ons/guide-method/user-guidance/prices/cpi-and-rpi/cpi-and-rpi--updating-weights/index.html>), Служба статистики Канады (URL: <https://www23.statcan.gc.ca/imdb/p2SV.pl?Function=getSurvey&SDDS=2301#a2>), Росстат (URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d040/6-1-2.htm)

Source: Authoring, based on data from U.S. Bureau of Labor Statistics USA, United Kingdom Office for National Statistics, Statistics Canada, Rosstat

Таблица 14

Сравнительные данные по ВВП, ППС и курсам обмена валют за 2019 г. по отдельным странам

Table 14

Comparative data on GDP, PPP and exchange rates for 2019 for selected countries

Показатели	Китай	Россия	Канада	Великобритания
ВВП, трлн долл. США	14,343	1,7	1,736	2,827
PPP, трлн долл. США	23,46	4,282	1,93	3,255
Отношение ВВП к PPP	1,635641	2,518823529	1,111751	1,151397241
Курсы обмена	6,909 долл. США в юанях	64,618 долл. США в руб.	1,3255 долл. США в канадских долл.	0,7839 долл. США в фунтах стерлингов

Источник: авторская разработка на основе данных Мирового банка

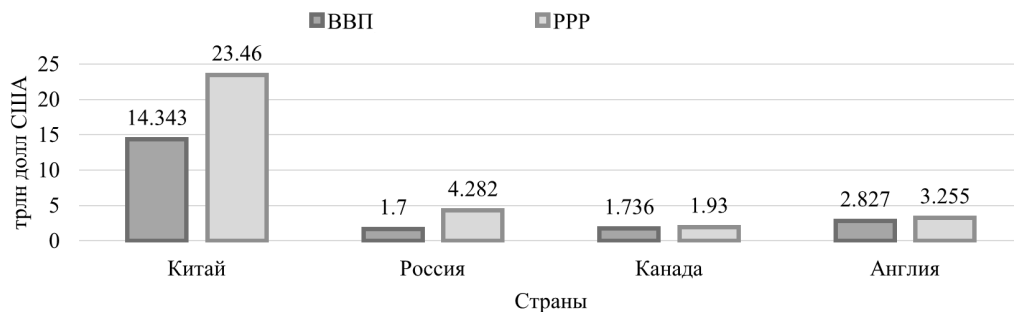
Source: Authoring, based on data from the World Bank

Таблица 15**Сравнительные данные по инфляции за 2015–2019 гг. по России****Table 15****Comparative data on inflation for 2015–2019 in Russia**

Год	Инфляция, %				Накопленная инфляция, %			
	Мировой банк	Статбюро	Росстат	МВФ	Мировой банк	Статбюро	Росстат	МВФ
2015	15,5344	12,91	12,91	15,5	1 832,1	1 728,4	1 727,2	1 832,7
2016	7,04245	5,38	5,39	7	2 754,7	2 127,1	2 125,7	2 756,5
2017	3,68333	2,52	2,51	3,7	8 390,1	5 052	5 048,1	8 392,5
2018	2,8783	4,27	4,26	2,9	34 516,2	16 129,9	16 123,7	34 506,8
2019	4,47037	3,05	3,04	4,5	337 147,2	152 439,6	152 386,5	337 074,3

Источник: авторская разработка на основе данных Мирового банка (WorldBank), МВФ (IMF), национальных уполномоченных органов РФ (Rosstat, Statburo)

Source: Authoring, based on data from the World Bank (WorldBank), IMF (IMF), national authorized bodies of the Russian Federation (Rosstat, Statburo)

Рисунок 1**Соотношение значений ВВП и ППС по отдельным странам за 2019 г.****Figure 1****Ratio of GDP and PPP values for selected countries for 2019**

Источник: авторская разработка на основе данных Мирового банка

Source: Authoring, based on data from the World Bank

Список литературы

1. Lev B. The deteriorating usefulness of financial report information and how to reverse it. *Accounting and Business Research*, 2018, vol. 48, iss. 5, pp. 465–493. URL: <https://doi.org/10.1080/00014788.2018.1470138>
2. Gassen J., Schwedler K. The Decision Usefulness of Financial Accounting Measurement Concepts: Evidence from an Online Survey of Professional Investors and their Advisors. *European Accounting Review*, 2010, vol. 19, no. 3, pp. 495–509. URL: <https://doi.org/10.1080/09638180.2010.496548>
3. Pierce-Brown R., Steele T. The economics of Accounting for Growth. *Accounting and Business Research*, 1999, vol. 29, iss. 2, pp. 157–173. URL: <https://doi.org/10.1080/00014788.1999.9729576>
4. Egan M., Yanxi Xu W. The true and fair view: exploring how managers, directors and auditors engage in practice. *Accounting Forum*, 2020, vol. 44, iss. 4, pp. 398–420. URL: <https://doi.org/10.1080/01559982.2020.1727177>
5. McDaniel L., Martin R.D., Maines L.A. Evaluating Financial Reporting Quality: The Effects of Financial Expertise vs. Financial Literacy. *The Accounting Review*, 2002, vol. 77, pp. 139–167. URL: <https://www.jstor.org/stable/3203330>
6. Lo K., Ramos F., Rogo R. Earnings management and annual report readability. *Journal of Accounting and Economics*, 2017, vol. 63, iss. 1, pp. 1–25. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2016.09.002>
7. Dechow P.M., Sloan R.G., Zha J. Stock Prices and Earnings: A History of Research. *Annual Review of Financial Economics*, 2014, vol. 6, pp. 343–363. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-110613-034522>
8. Liang L., Riedl E.J. The effect of fair value versus historical cost reporting model on analyst forecast accuracy. *Accounting Review*, 2014, vol. 89, iss. 3, pp. 1151–1177. URL: <https://doi.org/10.2308/accr-50687>
9. Суйц В.П., Хорин А.Н. Процессный подход к формированию корпоративной отчетности // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6. С. 57 — 63. URL: https://www.auditfin.com/fin/2013/6/2013_VI_02_07.pdf
10. Кувалдина Т.Б. Бухгалтерский учет затрат в условиях инфляции: монография. Омск: Апелсин, 2010. 159 с.
11. Хахонова Н.Н., Крутских Р.В. Идентификация и классификация методов учета влияния инфляции // Финансовые исследования. 2016. № 2. С. 86 — 92.

12. Прокофьева Н.А. Финансовая отчетность в условиях современных темпов инфляции // *Международный бухгалтерский учет*. 2006. № 9. С. 33–34.
13. Ушаков Р.С. Влияние инфляции на финансовую отчетность // *Аудит и финансовый анализ*. 2010. № 2. С. 91–98.
URL: https://www.auditfin.com/fin/2010/2/02_10.pdf
14. Ha J., Kose M. A., Ohnsorge F. (eds) *Inflation in Emerging and Developing Economies: Evolution, Drivers, and Policies*. World Bank, 2019.
URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30657>
15. Ha J., Kose M. A., Ohnsorge F. *One-Stop Source: A Global Database of Inflation*. *Centre for Economic Policy Research (CEPR)*, 2021.
URL: cepr.org/active/publications/discussion_papers/dp.php?dpno=16327
16. Ha J., Kose M. A., Ohnsorge F. *Global Inflation Synchronization*. *Policy Research Working Paper*, 2019, no. 8768.
URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31394>
17. Бессонов В.А. Об издержках, порождаемых проблемами измерения инфляции // *Вопросы статистики*. 2016. № 10. С. 12–21.
URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/396/397>
18. Bajada C. An examination of the statistical discrepancy and private investment expenditure. *Journal of Applied Economics*, 2001, vol. 4, iss. 1, pp. 27–61. URL: <https://doi.org/10.1080/15140326.2001.12040557>
19. Becker S.S., Nautz D. Inflation and Relative Price Variability: New Evidence for the United States. *Southern Economic Journal*, 2009, vol. 76, no. 1, pp. 146–164.
20. Caglayan M., Filiztekin A., Rauh M.T. Inflation, price dispersion, and market structure. *European Economic Review*, 2008, vol. 52, iss. 7, pp. 1187–1208.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2008.01.003>
21. Melvin M., Norrbin S. (Eds). Chapter 7. Prices, Exchange Rates, and Purchasing Power Parity. In: *International Money and Finance*, Academic Press, 2017, pp. 135–154.
URL: https://library.ytit.uz/uploads/books/Michael_Melvin_Stefan_Norrbin-International_Money_and_Finance_8th_ed-2013.pdf
22. Nautz D., Scharff J. Inflation and relative price variability in a low inflation country: Empirical evidence from Germany. *German Economic Review*, 2005, vol. 6, pp. 507–523. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0475.2005.00144.x>

23. Nautz D., Scharff J. Inflation and relative price variability in the Euro-area: Evidence from a panel threshold model. *Applied Economics*, 2012, vol. 14, iss. 4, pp. 449–460. URL: <https://doi.org/10.1080/00036846.2010.508729>
24. Mankiw G.N. U.S. Monetary Policy During the 1990s. *Harvard Institute of Economic Research Paper*, 2001, no. 1927.
25. Гордиевич Т.И. «Проблемы искажений» при расчете индекса потребительских цен // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 197 — 206.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-iskazheniy-pri-raschete-indeksa-potrebitelskih-tsen>
26. Никитина Н.И. Индекс стоимости жизни как направление усовершенствования индекса потребительских цен. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2007. № 1. С. 25 — 53.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-stoimosti-zhizni-kak-napravlenie-usovershenstvovaniya-indeksa-potrebitelskih-tsen>
27. Родченков М.В., Евсеев В.М., Бирин А.О. Некоторые вопросы применения МСФО // Новое в бухгалтерском учете и отчетности. 2002. № 11. С. 18 — 24.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Challenges of Globalization

PROBLEMS OF ENSURING THE RELIABILITY AND COMPARABILITY OF INTERNATIONAL FINANCIAL STATEMENTS IN CONDITIONS OF CREEPING (MODERATE) INFLATION

Mikhail V. RODCHENKOV

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
M.Rodchenkov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6938-2313>

Article history:

Article No. 693/2021
Received 23 Dec 2021
Received in revised
form 10 January 2022
Accepted 24 Jan 2022
Available online
30 March 2022

JEL classification:

C43, E31, F62, G39,
M49

Keywords: inflation
index, consumer
basket, comparability
of indicators,
international financial
reporting, IFRS

Abstract

Subject. The article considers scientific and practical tools to account for external market environment factors, which are used to generate corporate international financial statements.

Objectives. The aim is to identify and systematize problems of ensuring the reliability and comparability of data disclosed in international financial statements, when updating their values in a modern market environment, to analyze applicability of currently used tools of measuring inflation for financial reporting.

Methods. The methodology rests on the results of comparative analysis of the content of international financial reporting standards and statistical data on quantitative characteristics and methodological approaches to the calculation of inflation indices that are used to generate international financial reporting.

Results. To ensure comparability and reliability of financial reporting indicators, it is advisable to establish uniform standards for the formation of applied indices, with the obligatory consideration of industry specifics. To standardize this process in the context of moderate (creeping) inflation, it is reasonable to establish a progressive requirement for the volume of required adjustments in conditions of limited use of tools for fair value measurement.

Conclusions. The addressed problems of ensuring comparability and reliability of financial statements are focused on improving the system approach to the use of traditional instruments to measure inflation, reassessing their applicability, and enhancing the efforts of the professional community to bring about their uniformity.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Rodchenkov M.V. Problems of Ensuring the Reliability and Comparability of International Financial Statements in Conditions of Creeping (Moderate) Inflation. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 3, pp. 653–698.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.3.653>

References

1. Lev B. The deteriorating usefulness of financial report information and how to reverse it. *Accounting and Business Research*, 2018, vol. 48, iss. 5, pp. 465–493. URL: <https://doi.org/10.1080/00014788.2018.1470138>
2. Gassen J., Schwedler K. The Decision Usefulness of Financial Accounting Measurement Concepts: Evidence from an Online Survey of Professional Investors and their Advisors. *European Accounting Review*, 2010, vol. 19, no. 3, pp. 495–509. URL: <https://doi.org/10.1080/09638180.2010.496548>
3. Pierce-Brown R., Steele T. The Economics of Accounting for Growth. *Accounting and Business Research*, 1999, vol. 29, iss. 2, pp. 157–173. URL: <https://doi.org/10.1080/00014788.1999.9729576>
4. Egan M., Yanxi Xu W. The true and fair view: Exploring how managers, directors and auditors engage in practice. *Accounting Forum*, 2020, vol. 44, iss. 4, pp. 398–420. URL: <https://doi.org/10.1080/01559982.2020.1727177>
5. McDaniel L., Martin R.D., Maines L.A. Evaluating Financial Reporting Quality: The Effects of Financial Expertise vs. Financial Literacy. *The Accounting Review*, 2002, vol. 77, pp. 139–167. URL: <https://www.jstor.org/stable/3203330>
6. Lo K., Ramos F., Rogo R. Earnings management and annual report readability. *Journal of Accounting and Economics*, 2017, vol. 63, iss. 1, pp. 1–25. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2016.09.002>
7. Dechow P.M., Sloan R.G., Zha J. Stock Prices and Earnings: A History of Research. *Annual Review of Financial Economics*, 2014, vol. 6, pp. 343–363. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-110613-034522>
8. Liang L., Riedl E.J. The effect of fair value versus historical cost reporting model on analyst forecast accuracy. *Accounting Review*, 2014, vol. 89, iss. 3, pp. 1151–1177. URL: <https://doi.org/10.2308/accr-50687>
9. Suits V.P., Khorin A.N. [Process approach for preparation of corporate statements]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2013, no. 6, pp. 57–63. (In Russ.) URL: https://www.auditfin.com/fin/2013/6/2013_VI_02_07.pdf
10. Kuvaldina T.B. *Bukhgalterskii uchet zatrat v usloviyakh inflyatsii: monografiya* [Cost accounting in conditions of inflation: a monograph]. Omsk, Apel'sin Publ., 2010, 159 p.

11. Khakhonova N.N., Krutskikh R.V. [Identification and classification of methods to account for the impact of inflation]. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*, 2016, no. 2, pp. 86–92. (In Russ.)
12. Prokof'eva N.A. [Financial reporting in the context of modern inflation rates]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2006, no. 9, pp. 33–34. (In Russ.)
13. Ushakov R.S. [Influence of inflation on the financial reporting]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2010, no. 2, pp. 91–98. URL: https://www.auditfin.com/fin/2010/2/02_10.pdf (In Russ.)
14. Ha J., Kose M. A., Ohnsorge F. Inflation in Emerging and Developing Economies: Evolution, Drivers, and Policies. World Bank, 2019. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30657>
15. Ha J., Kose M. A., Ohnsorge F. One-Stop Source: A Global Database of Inflation. *Centre for Economic Policy Research (CEPR)*, 2021. URL: cepr.org/active/publications/discussion_papers/dp.php?dpno=16327
16. Ha J., Kose M. A., Ohnsorge F. Global Inflation Synchronization. *Policy Research Working Paper*, 2019, no. 8768. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31394>
17. Bessonov V.A. [On the losses generated by the inflation mis-measurement]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 10, pp. 12–21. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/396/397> (In Russ.)
18. Bajada C. An examination of the statistical discrepancy and private investment expenditure. *Journal of Applied Economics*, 2001, vol. 4, iss. 1, pp. 27–61. URL: <https://doi.org/10.1080/15140326.2001.12040557>
19. Becker S.S., Nautz D. Inflation and Relative Price Variability: New Evidence for the United States. *Southern Economic Journal*, 2009, vol. 76, no. 1, pp. 146–164.
20. Caglayan M., Filiztekin A., Rauh M.T. Inflation, price dispersion, and market structure. *European Economic Review*, 2008, vol. 52, iss. 7, pp. 1187–1208. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2008.01.003>
21. Melvin M., Norrbin S. (Eds). Chapter 7. Prices, Exchange Rates, and Purchasing Power Parity. In: *International Money and Finance*. Elsevier Inc., 2013. URL: https://library.ytit.uz/uploads/books/Michael_Melvin_Stefan_Norrbin-International_Money_and_Finance_8th_ed-2013.pdf

22. Nautz D., Scharff J. Inflation and relative price variability in a low inflation country: Empirical evidence from Germany. *German Economic Review*, 2005, vol. 6, pp. 507–523. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0475.2005.00144.x>
23. Nautz D., Scharff J. Inflation and relative price variability in the Euro area: Evidence from a panel threshold model. *Applied Economics*, 2012, vol. 14, iss. 4, pp. 449–460. URL: <https://doi.org/10.1080/00036846.2010.508729>
24. Mankiw G.N. U.S. Monetary Policy During the 1990s. *Harvard Institute of Economic Research Working Paper*, 2001, no. 1927.
25. Gordievich T.I. [Problems of distortion in the procedure of evaluating consumer price index]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Omsk University, Series Economics*, 2011, no. 1, pp. 197–206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-iskazheniy-pri-raschete-indeksa-potrebitelskih-tsen> (In Russ.)
26. Nikitina N.I. [The cost of living index as a direction for improving the consumer price index]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Bulletin, Series 6: Economics*, 2007, no. 1, pp. 25–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-stoimosti-zhizni-kak-napravlenie-usovershenstvovaniya-indeksa-potrebitelskih-tsen> (In Russ.)
27. Rodchenkov M.V., Evseev V.M., Birin A.O. [Some issues of IFRS application]. *Novoe v bukhgalterskom uchete i otchetnosti*, 2002, no. 11, pp. 18–24. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.